

Се Цяньнин не могла противостоять горьким мольбам Вэнь Мина. На протяжении многих лет он хорошо к ней относился. Из-за своей благосклонности она чувствовала, что действительно не может помочь.

"Дядя Вэнь, дело не в том, что я не хочу вам помочь, а в том, что я вообще не могу вам помочь. Я не имею никакого отношения к банку Tianxiang. Неужели ты думаешь, что президент Тяньсян Банка сильно изменится из-за моих нескольких слов. Это невозможно. Группа Вэнь - это кропотливая работа моего отца. Если это возможно, я не хочу видеть ее банкротство, но обезьяна сказала, что нет другого пути, кроме банкротства Wen, поэтому я должен принять реальность. ."

"Цянь Нин, ты еще не пробовала, откуда ты знаешь, что это не работает? Почему бы тебе не выбрать день вместо того, чтобы бить по солнцу, давай пойдем к президенту банка Тяньсян сегодня, хорошо?" Вэнь Мин только хотел побыстрее разрешить кризис Вэнь, остальное просто проигнорировал. Ци Цянь также ушла.

Пока кризис Вэня будет разрешен, с остальными делами будет легко справиться. Если кризис Вэня не может быть разрешен, другие вещи также будут плохими.

"Дядя Вим, я не то чтобы не хочу пытаться, но я четко знаю, что не имею ничего общего с банком Тяньтяньсян, и не имеет значения, если я уйду. И я больше не хочу иметь никаких отношений с твоей семьей Вэнь. Я просто хочу жить своей собственной жизнью".

Вэнь Мин, услышав это, поспешно встал на колени и взмолился: "Цянь Нин, дядя Вим встал на колени и умоляет тебя, так что ты можешь попробовать, хорошо?".

Се Цяньнин испугалась и быстро помогла ему подняться: "Дядя Вим, что ты делаешь? Вставай!"

"Если ты мне не пообещаешь, я никогда не встану. Цяньнин, ты можешь пойти в банк Тяньсян, встретиться с президентом и помочь мне, хорошо?"

"Это..."

Вэнь Шаохуа увидел, что его отец стоит на коленях и умоляет о помощи, поэтому он подошел, сильно потянул его вверх и сердито сказал: "Папа, если она не поможет, зачем стоять на коленях и умолять ее? Кроме того, президент банка Тяньсян может еще не встретиться с ней!"

Линь Шуфэн тоже был очень зол.

Она почувствовала, что Вэнь Мину стыдно стоять на коленях и умолять кого-то, как этот, поэтому она также гордо насмеялась: "Ты больше не просишь ее. Теперь она не может ждать, пока группа Вэнь обанкротится. Как она могла помочь мне? Какого она роста, когда вернется, кем она себя возомнила?"

Вэнь Мин изо всех сил пытался попросить помощи у Се Цяньнин, но эти двое часто плохо отзывались о нем, особенно Линь Шуфэн. Он был так зол, что дал ему пощечину и сильно ударил.

Пощечина -

Громкие аплодисменты потрясли всех, очень потрясли.

Линь Шуфэн закрыла свое избитое лицо рукой, медленно подняла голову и широко раскрытыми глазами уставилась на Вэнь Мина. Она не могла поверить, что он избил ее: "Вэнь Мин, ты, ты избил меня, ты избил меня ради этой женщины. I?"

"Разве ты не думаешь, что ты должна бороться с этим?" Вэнь Мин дал пощечину Линь Шуфэн, он не только потерял свой гнев, но и стал более благополучным, и он почти взорвался от гнева.

Вэнь Шаохуа осмотрел лицо Линь Шуфэн и обнаружил, что оно сильно опухло, а из уголков рта сочится немного крови. Он был очень недоволен этим и сделал выговор: "Папа, как ты можешь так грубо обращаться с мамой?".

"Нам нужно кое-что спросить у Цянь Нин сегодня. Посмотри на свое отношение. Разве это похоже на просьбу? Как я уже говорил, если ты не можешь контролировать свой рот, то позволь мне держаться подальше. Ты действительно хочешь этого? Только когда группа Вэнь разоряется, они счастливы. Думаешь, ты хочешь попрошайничать на обочине дороги?"

Резкая ругань и суровый выговор Вэнь Мина на месте заставили Линь Шуфэна не осмелиться говорить в ответ, поэтому Ноно опустил голову и сказал все, затаив в сердце весь гнев, но ненависть к Се Цяньнин росла все больше и больше. Сильная, я ненавижу ее еще больше.

Ради группы Вэнь она терпела.

Вэнь Шаохуа ничего не сказал, помог Линь Шуфэн сесть, а потом пошел за кубиками льда, чтобы приложить к ее лицу.

Видя все это, Се Цяньнин внезапно упрекнула себя. Первоначально хорошая семья стала такой из-за нее.

Ну, просто помоги им в последний раз. .

"Дядя Уимблдон, я обещал тебе пойти в Тяньсян Банк, но если президент Тяньсян Банка увидит меня, для меня это не имеет значения".

"Хорошо, пока ты обещаешь пойти в Тяньсян Банк. В любом случае, мы здесь сегодня. Почему бы нам не пойти сегодня?" Вэнь Мин сейчас хотел только порадовать Се Цяньнин и попросить ее помочь решить кризис Вэней. Услышав ее обещание, он был очень приятно удивлен и заговорил с ней хорошим голосом.

Се Цяньнин не сразу согласилась, а сначала спросила мнение Фэн Цайцзе: "Маленькая обезьянка, давай сейчас пойдём в банк Тяньсян, хорошо?".

Фэн Цайцзе равнодушно улыбнулся и, слегка сжав рукой ее шею, сказал: "Что бы ты ни сказала, я тебя слушаю".

"Я знала, что ты лучший, хи-хи!" Она ответила ему яркой улыбкой, все еще с легким привкусом кокетства.

"Для тебя, конечно, я лучшая, лучшая в мире".

Вэнь Шаохуа скрипнул зубами, увидев, как эти двое ладят друг с другом. Хотя в душе он твердил себе, что чувства Се Цяньнин к нему на протяжении десяти лет не были фальшивыми, и нельзя сказать, что их не было бы, если бы их не было, но в этот момент, увидев эту сцену, он

начал верить, что Се Цяньнин действительно больше не любит его. .

Из-за этого отсутствия любви он так расстроился, что ему не терпелось поскорее вскочить и разлучить их двоих.

Но он не может сделать многого. Самое главное сейчас - разрешить кризис Вэнь, а остальное обсудим позже.

Вэнь Мин достиг своей цели и не может дождаться момента, когда можно будет отправиться в путь, поэтому он открыл дверь и сказал хорошим голосом: "В таком случае, давайте отправимся сейчас, и я поеду с вами".

"В моей машине только Цянь Нин одна. Ты должен ехать сам". Фэн Цайцзе остановился, уточнил вопрос и вышел на улицу, обняв Цянь Нин.

Это немного смутило Вэнь Мина, но он все равно продолжал улыбаться и ответил: "Хорошо, я поеду сам".

Се Цяньнин оглянулся, вздохнул в глубине души, перестал смотреть и думать, и вышел прямо с Фэн Цайцзе.

Нынешняя семья Вэнь уже не та семья Вэнь, которую она знала, все совершенно другое, даже люди не исключение, все изменилось, и она стала немного не узнавать их.

Неужели кризис семьи Вэнь изменил их характер?

Фэн Цайцзе толкнул Се Цяньнин прямо на пассажирское сиденье, затем сел на пассажирское сиденье и сразу же завел машину, намереваясь уехать.

Услышав звук заводящейся машины, она тут же закричала: "Маленькая обезьянка, подожди минутку".

"Чего ты ждешь? Не беспокойся слишком сильно о людях и вещах семьи Вэнь. Они того не стоят, и ты не обязана слишком много о них думать. Я могу гарантировать, что в этот раз я пойду в банк Тяньсян. Никто не захочет всю жизнь тратить деньги, как другие". Он был немного недоволен, и ему не хотелось обращать внимание на людей и дела Вэнь, но из-за нее, даже если он не хотел, он должен был следовать за ней. Он не беспокоился о том, что оставит ее одну с семьей Вэнь.

"Мне все равно нужно идти. Давайте посмотрим, есть ли у дяди Уимбла машина, чтобы поехать. Если нет, мы его подвезем. Ничего страшного". Она коротко объяснила, затем открыла окно, посмотрела на дверь дома Вен и подождала внутри. Люди выходят.

Вэнь Мин редко садится за руль, можно сказать, что он с трудом водит машину. Теперь ему пришлось позволить Вэнь Шаохуа отвезти его: "Шаохуа, отвези меня в банк Тяньсян".

"Я не поеду". Вэнь Шаохуа сердито отказался, сидел там, чтобы помочь Линь Шуфэн нарисовать лицо, но даже не собирался ехать в Тяньсян банк.

Поход в Тяньсян банк зависит не только от лица человека, но и от привязанности между Се Цяньнин и другими мужчинами, он этого не вынесет.

"Если ты не пойдешь, тебе придется пойти. Что за нравы у тебя сейчас?"

Если ты не сделаешь это сегодня, ты больше не будешь старшим в семье Вэнь, а будешь маленьким нищим в семье Вэнь. Иди." Мин решительно приказал Вэнь Шаохуа идти.

Вэнь Шаохуа просто проигнорировал его и продолжил мазать лицо Линь Шуфэна.

Линь Шуфэн немного подумала, потом взяла его за руку и убедила: "Шаохуа, иди, давай пойдём вместе и посмотрим, встретится ли президент банка Тяньсян с Се Цяньнин? Если да, то это значит, что группа Вэнь спасена. Этому надо радоваться. Если мы не увидим этого, мы можем посмеяться над Се Цяньнином. Это очень радостно, иди, и я тоже пойду".

Вэнь Мин беспокоился, что Линь Шуфэн снова пойдёт не туда, поэтому он остановил её и не позволил ей уйти: "Тебе нельзя идти".

"Я должна идти, я хочу посмотреть, действительно ли Се Цяньнин такой великий, могу я спросить президента банка Тяньсян?"

"Линь Шуфэн, предупреждаю тебя, если ты посмеешь сделать со мной что-нибудь плохое, я разведусь с тобой".

"Не волнуйся, я не скажу ни слова, пока не будет ответа на этот вопрос. Шаохуа, пойдём". Линь Шуфэн проигнорировал Вэнь Мина, позвал Вэнь Шаохуа и пошел к двери.

Вэнь Шаохуа пристально посмотрел на Вэнь Мина, ничего не сказал и последовал за Линь Шуфэном за дверь.

Вэнь Мин тяжело вздохнул и вышел.

Когда Се Цяньнин увидел выходящую семью Вэнь, он знал, что они поедут сами, поэтому он спокойно сказал: "Маленькая обезьянка, поехали".

Фэн Цайцзе проигнорировал семью Вэнь и уехал. Кроме Се Цяньнина, остальные люди не хотели ехать.

После того как Вэнь Шаохуа вышел из дома, он случайно увидел перед собой спортивный автомобиль Gabdi, и его сердце стало еще более неуравновешенным.

К этому времени он уже не подозревал, что парень Се Цяньнин ненастоящий, а его личность, все так реально, не похоже на игру.

Кто же этот человек, у которого есть такие финансы и сила?

Линь Шуфэн с негодованием смотрела на машину Се Цяньнин, в душе совершенно недовольная ею. Она ненавидела людей, которые высокомерно позируют перед ней.

Вэнь Мин не стал долго раздумывать. Увидев, что Се Цяньнин уже отправилась в путь, он сказал: "Быстро садись в машину".

"..."

Вэнь Шаохуа взял все дисбалансы в своем сердце и пошел к машине, не позволяя себе слишком много думать, и постоянно осуществляя самоконтроль, даже если он обманывает себя, он не желает унижать себя.

Он не верил, что Се Цяньнин действительно может найти такого хорошего человека. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079873>